

Церемония поднятия флага всегда проводилась королевой третьего курса школы.

Она номер один в школе для дебатов, сольных выступлений и пения. Когда она читала строки, ее голос приятно звучал.

Сегодняшний день не был исключением, ее высокий и резкий голос был немного надменным в это холодное утро.

Сначала она долго представляла флагоносца и защитника, а затем объявила:

«Теперь поднимите государственный флаг, сыграйте государственный гимн, все встают прямо и обращают внимание».

Вместе со строкой «Восстань. Все, кто отказывается быть рабом».

Все студенты были сонными, они дрожали и смотрели на поднимающийся красный флаг, не зная, что думать.

Сяо Цинь была организована позади меня членом комитета, я думаю, они чувствовали, что из-за моего телосложения я мог легко прикрыть Сяо Цинь, который не носила школьную форму.

«Ха-ха, скрытое благословение?».

Сяо Цинь говорила сама с собой.

«Хотя я не ношу подходящую одежду с одноклассником Е Линь, я могу стоять так близко к нему во время церемонии поднятия флага?».

Я полностью проигнорировал ее.

Когда государственный гимн достиг «Давайте построим нашу новую Великую стену». Я почувствовал, как Сяо Цинь ткнула меня пальцем сзади.

Я проигнорировал ее, в результате она продолжала тыкать и также добавляла звуки:

«Тык, тык, тык...».

«Кого ты тыкаешь? Ты хочешь умереть?».

Я кипел от гнева, но не обернулся, чтобы посмотреть на нее.

Чем больше я смотрю на нее, тем больше она раздражает.

«Кажется, одноклассник Е Линь не доволен...».

Сяо Цинь, наконец, перестал меня тыкать.

«Дерьмо, ты поменяла коробку с братом «Оптимусом Праймом», ты думаешь, я буду счастлив?».

Услышав это, Сяо Цинь запнулась.

«Я была неправа ... Я сделала одноклассника Е Линь несчастным , мне очень жаль...».

«Сожалею? Сколько раз ты извинилась передо мной? Ты уже потеряла всякий авторитет в моих глазах».

«Б-но я был просто околдована на мгновение. Если я верну все игрушки однокласснику Е Линь, то одноклассник Е Линь перестанет игнорировать меня? Если ты меня игнорируешь, я умру».

«Тц, ты думаешь, что ты хомяк? Ты умрешь от одиночества?».

«Если... если я могу быть любимой одноклассником Е Линь, если я превращусь в хомяка, то я превращусь в хомяка без малейшего колебания».

Какого черта, ты думаешь, что ты Сунь Укун и можешь измениться, когда захочешь? Даже если тебе сделают пластическую операцию в Корее, стать хомяком невозможно, верно?

«Это... одноклассник Линь, из тех фотографий, которые я дала, у тебя есть что-нибудь, что нравится?».

Она наконец упомянула эти фотографии, как и ожидалось, она надеялась, что я выберу одну и положу ее рядом с моей кроватью, чтобы смотреть на нее каждый день.

Она даже не думает о том, что это за мука.

«Твои фотографии? Ах, эти злые вещи, я уже запечатал их даосскими талисманами. Я не позволю им вредить людям».

«Как ты мог».

Сяо Цинь опять завопила.

На этот раз член комитета привел еще одного человека, присмотревшись, что это был евнух Цао, Цао ЦзинШэнь.

Цао Цзиншен не только не носил школьную форму, но и опоздал на 10 минут. Теперь он стоял справа от меня, неся свой рюкзак.

После того, как Сяо Цинь заметила, что рядом со мной стоит другой мальчик, она сразу же перестала говорить и нервно сжалась позади меня.

А? Твое половое когнитивное расстройство все еще не вылечено? Ты боишься быть в контакте с мужчинами твоего возраста? У нас был полный контакт в субботу в твоём доме. Я до сих пор помню вкус твоего языка.

В это время государственный гимн закончился, и самая красивая девушка в нашей школе снова объявила:

«Затем у нас будет выступление представителя студента 1-го класса Сюй Яна».

Волна рассеянных аплодисментов, в основном от учеников в первом ряду.

Там стояла коротышка по имени Сюй Ян и читала из ее текста слово в слово.

«Перед лицом ярко-красного пятизвездочного флага наши сердца колеблются, и наша кровь кипит. Помните, веками китайский народ страдал от вторжений и унижений...».

Опять же с вторжениями и унижениями, вы не можете изменить то, о чем говорите?

Хм, если бы я был представителем студента, моя патриотическая речь была бы гораздо более вдохновляющей, чем ее. У нее просто тон обиженной женщины.

Если бы это был я, я бы рассказал всем, как китайцы должны отомстить, мне даже не нужно говорить о японских дьяволах, но мы также не можем отпустить Индонезию и Вьетнам. Хотя Россия должна нам более 1,5 миллионов квадратных километров территории, мы не можем поссориться с ними сейчас. Сначала мы должны начать с Индии, при поддержке нашего близкого брата Пакистана мы сначала отыграем Южный Тибет. В любом случае, у нас уже есть железная дорога Цинхай-Тибет, это уже не контратака самообороны 1962 года на границе Китая и Индии.

Ах, если бы старик Чжан знал, о чем я думаю, он снова назовет меня маленьким фашистом.

Но над Китаем издеваются столько лет, когда мы сможем окупиться? Существует древняя поговорка: тот, кто не жаждет мести, не джентльмен, разве мы не страна джентльменов?

Только потому, что международная обстановка изменилась и все хотят мирно развиваться, все предыдущие долги признаны недействительными?

Я внезапно почувствовал, что мой опыт был похож на опыт Китая, оба были очень несчастны.

Когда я был худым и слабым, Сяо Цинь издевалась над мной до такой степени, что я желал смерти. Я наконец стал сильнее и хотел найти «Маленького Тирана» для мести, но в итоге он сказал, что он на самом деле девушка, и он ненавидит драться.

Скользнув взглядом на Сяо Цинь позади меня, ее голова была опущена, а выражение лица было прикрыто ее челкой. У нее была сдержанная позиция, если кто-то еще видел, они подумали бы, что она была спокойной девушкой, которая боялась незнакомцев, а?

Я действительно не могу возлагать руки на такую Сяо Цинь, но я мог бы походить на Китай и наложить экономические санкции на другие страны, я мог бы, вероятно, применить мягкое насилие против Сяо Цинь, верно?

Это верно, клетчатая книга, которую Сяо Цинь скопировала в пятницу, как главный подрядчик труда, я должен выплатить ей зарплату в 1000 юаней.

Извините, даже не думайте об этих деньгах.

Я часто вижу в газетах, где главный трудовой подрядчик платит зарплату. В конце концов, рабочие-мигранты убивают себя, спрыгивая со здания.

Если я присвоил зарплату Сяо Цинь, такого рода презренное поведение, она должна меня ненавидеть, верно?

Подожди, она даже не знала, что тебе за это заплатят, я дам ей знать в следующий раз.

Я не только дам ей знать, я скажу ей, что зарплата очень хорошая, но я даже не дам ей ни цента. Я даже не куплю ей эскимо, я буду наслаждаться этим сам и разозлю ее до смерти.

Я, очевидно, еще не знаю, как я собираюсь их потратить, но, скорее всего, я пожертвую это для проекта Джет Ли .

В конце концов, это деньги Ай Ми, мне не больно от денег американца.

Церемония поднятия флага дошла до того, что руководители школ заговорили. Сначала был старый директор, у которого не было волос. Он встал на платформу и сказал:

«Все еще помнят меня? Я ... ваш директор».

Смешной взгляд старого директора заставил всех посмеяться над ним.

Заместитель директора оттолкнул старого директора и выгнал его со сцены.

Говорят, что старый директор скоро уйдет в отставку, заместитель директора преуспеет в качестве директора, поэтому он в основном считал себя лидером.

Но студенты предпочли бы старого директора, потому что он не любил показывать себя, любил рассказывать анекдоты и часто прогуливался в классах после уроков, чтобы посмотреть, как идут дела у студентов, вы не ошиблись, поговорив с директором, можно не беспокоиться о чем бы, то ни было.

Конечно, заместитель директора и директор школы были очень недовольны его методами ведения дел. Они чувствовали, что он создает проблемы для руководителей школ и заставляет всех не уважать их.

Они даже распространяли слухи, что у старого директора болезнь Альцгеймера, поэтому он не вел себя как директор.

Я думаю, что если болезнь Альцгеймера может сделать таким популярным, то пусть все в мире получают болезнь Альцгеймера.

После того, как старого директора выгнали со сцены, настала очередь вице-директоров за его длинную и раздражающую речь.

Сначала он говорил о проблемах с экзаменом, затем о здоровье и, наконец, сказал, что любовь была чрезвычайно опасна.

Директор школы, стоявший за заместителем директора, был недоволен, эта похожая на сову тетя всегда чувствовала, что она отвечает за вопросы, касающиеся ранней любви, и что заместитель директора не должен выходить за рамки, но он был следующим руководителем.

Цао Цзиншен, стоящий справа от меня, не мог больше держаться.

Его сумка была большой и тяжелой, но держу пари, что внутри было не так много учебников, в ней определенно было полно странных вещей, которые подрывали социальную стабильность и единство. Он мог бы даже сделать обнаженные фото PS одноклассниц и превратить их в календарь, планируя получить огромную прибыль в соседних классах.

Сумка была достаточно тяжелой, чтобы заставить его задыхаться. Видя, что ни Сяо Цинь, ни я

не разговаривали, Цао ЦзинШэнь заговорил со мной.

«Лидер, мой отец чувствует..... что очень жаль, что вы не снялись в его микрофильме. Эта роль Джинлинга была создана специально для вас».

Мое лицо потемнело.

«Ты говоришь, что я подхожу, чтобы действовать как злодеи?».

Цао ЦзинШэнь быстро улыбнулся, извиняясь:

«Нет, нет, что говорит этот ученик, актерские навыки мастера превосходны, и любая роль должна быть для вас очень легкой. Кроме того, это тело, полное мышц, идеально подходит для кино».

Я продолжаю чувствовать, что всякий раз, когда отец и сын Цао упоминают мои мышцы, они говорят о порнофильмах.

«Я вообще не хочу действовать, пусть директор Цао найдет кого-то другого и не откладывает дело».

Цао ЦзинШэнь кивнул.

«Мастер прав, фильм никого не ждет. В выходные мой отец ходил в театральную школу, он еще не нашел никого подходящего, но он, вероятно, выберет кого-то оттуда».

Я почувствовал облегчение, услышав, что Цао Цзиншен сказал, что такого рода вещи должны быть оставлены профессионалам в первую очередь.

«Но отец все еще не может забыть тебя, он говорит, что даже если ты не будешь действовать как Джин Линг Янг Бандит, он хочет найти человека с таким же нравом, как у тебя».

Я надеюсь, что есть кто-то в театральной школе. Но если бы ты пошел в театральную школу и выглядел как я, разве это не трагедия?

Я вдруг вспомнил, что когда старый директор часто заходил в наш класс раньше, он часто поощрял студентов развиваться во всех направлениях.

Он сказал нам, что хотя 28 Мидл была нормальной средней школой, было много выпускников, которые стали известными актерами.

Поскольку мы были близки к этому киномуроду, у нас было преимущество, иногда съемочная группа приходила сюда, чтобы найти актеров.

Некоторым студентам нравился директор, затем им давали более важные роли. Это произошло в 28 Мидл, Академии Цинцзы и Дуншань 1 Мидл.

С 28 Мидл, в настоящее время в киноиндустрии осталось 3 актера.

Их наиболее известными ролями на экране были: деревенский тиран Лю ХэйГоу, недобросовестный торговец Сюй ВэйЯн и предатель Ван Фугуи.

Они все вместе были известны как «Отталкивающая тройка», и это то, что другие школы использовали, чтобы высмеивать 28 Мидл.

Если бы я действовал как молодой головорез Цзинь Лин, мы были бы известны как Отталкивающая четверка?

В любом случае, речь вице-директора уже окончена? Мои ноги болят.

<http://tl.rulate.ru/book/28725/608503>